

Ли Ёе не ожидал, что сможет снова встретиться с бандой карет Ян Фэна. Для него это был небольшой сюрприз. Что касается Вэй Нианчи, он намеренно пренебрег ею. Существовало два вида культиваторов, которые заслуживали его уважения: либо друг, с которым он виделся, либо могущественный враг, Вэй Няньчи, очевидно, не был ни тем, ни другим.

Ян Фэн был очень рад видеть Ли Е. Представив Мэй Сяюй, он быстро привел в порядок посуду на столе и пригласил Ли Е присесть. Он подмигнул и спросил: "Брат Ли, где этот бессмертный даосист?".

Ли Ёе взял чашу вина, переданную Мэй Сяюй. Эти двое ели большие куски мяса и пили из мисок, а на столе даже не было листа зелени. Казалось, что банда повозок заработала довольно солидную сумму, "благополучно" доставив товар. Ведь каретами были не простые люди. Несмотря на то, что ребята не достигли высокого уровня по выращиванию, у них не было проблем с едой и напитками после доставки.

"Бессмертный даосист"? Ли Ёе услышал это название и не мог не посмеяться, а потом спросил: "О ком из них ты говоришь?"

Трое людей сильно стиснули свои миски и одновременно потягивали их. Мэй Сяюй сначала допила. После того, как она опустила выпивку одним быстрым движением шеи, она уставилась на Ли Ёе. Ее глаза были очень яркими, и она как будто хотела видеть сквозь Чайлду, кто может заставить Вэй Няньчи встать на колени. Женщина-меч обладала очень махо качества, чьи действия были смелыми и храбрыми, как будто ей нечего было скрывать.

Ян Фэн опустил чашу и естественным образом объяснил: "Конечно, я имел в виду Су..."

Он хотел сказать даосский "Су", что было очевидным ответом. Очевидно, он имел в виду не даосского Вэя, который был слишком далек от бессмертия. Но Ян Фэн должен был замерзнуть там, так как выпала только половина имени. Затем он прочищал горло и проглотил остальные слова.

Затем Ян Фэн увидел младшую жрицу позади Ли Ёе, и единственным выражением его лица был шок.

Она уже переделалась в новые мантии похожего стиля, разумеется, без грязи с битвы. Всякий раз, когда она стояла перед тобой, она источала трепетание, как будто плыла по течению. Хотя ее лицо было скрыто за шарфом, только от ее глаз, вы бы не сомневались, что она была красавица. Это была, в конце концов, маленькая младшая жрица, чья фигура и красота была очень очевидна.

Ничего не сказав, Ян Фэн был ошеломлен некоторое время до того, как пришел в себя. Он задавался вопросом в своем уме: "Кто такой этот брат Ли, который, казалось бы, всегда был окружен так много красоты?"

Младшая жрица намеренно не скрывала свою Ци. Сначала он не заметил, но вскоре он почувствовал стрессовое давление, которое заставило его затаить дыхание. Может быть, это был еще один мастер высокого уровня?

Ян Фэн подошел и дал большой палец вверх. "Я должен отдать должное твоему брату Ли, ибо ты умеешь обходить красивых женщин!"

Ли Йе подмигнул Мэй Сяюй и добавил: "Ты и сам неплох."

Ян Фэн покачал головой и добавил: "Ты же знаешь, что мне нравится младшая сестра моей банды".

Ли Йе внезапно вспомнил и добавил: "Младшая сестра великолепна, и когда ты меня познакомишь?"

Ян Фэн ответил: "Нет проблем, когда мы вернёмся в префектуру Цин..." Он вдруг что-то придумал, а потом осторожно посмотрел на Ли Йе. Поцарапав голову, он с улыбкой добавил: "Забудь".

Ли Йе громко засмеялся.

Выйдя из ресторана, Ян Фэн попрощался с Мэй Сяюй, которая планировала пойти на конференцию даосских бессмертных. Затем она внезапно сказала: "Не прощайся, я поеду с тобой в префектуру Цин. Разве вы не слышали, что сказали люди в ресторане: "Даосская конференция "Бессмертие" существует только в названии, а теперь это Чемпионат кунг-фу в префектуре Цин"!

Даосская конференция "Бессмертный" и чемпионат по кунг-фу были большими событиями в Пинглу-цзянху. "Неизвестный фехтовальщик", как Мэй Сяюй, не имел права быть приглашенным, но так как они все еще были жителями Цзянху, им приходилось ездить на такие соревнования. Иначе у них не было бы никаких прав хвастаться. Как они могли тогда называть себя людьми Цзянху? Участие не было важным, но быть там было.

Говоря о чемпионате кунг-фу, Ян Фэн был в восторге. Когда они шли, он сказал: "Есть легенда о чемпионате кунг-фу. Он распространился по всему Цзянху за последние несколько дней. Новый комиссар очень влиятелен, изгнав тысячелетнего Пенгла только из Чёрного кабинета. Я слышал, что он был Великим Принцем..."

"Ваше Высочество Принц Ан, я знаю это!" Мэй Сяюй тоже был полон энтузиазма, который потом добавил: "Он и император также избавились от вероломного министра Вэй Баохена и главного евнуха еще в те времена. Человек это он что-то. Теперь, когда Ваше Высочество Принц Ан приезжает в префектуру Цин, погода в Пинглу вот-вот изменится!".

"Точно! Если бы не Принц Ан, кто еще мог бы бороться с даосской сектой Пенглая?" Согласен Ян Фэн, который очень уважал принца Аня, хотя ему еще предстояло с ним встретиться. Затем он обратился к Ли Йе и спросил: "Брат Ли, ты ведь из Гуаньчжуна? Ты когда-нибудь слышал о принце Ане? Вы, должно быть, слышали о нем. Вы когда-нибудь видели его?"

Ли Йе планировал сесть на лошадь, когда услышал вопрос Ян Фэна. Он подумал об этом и сказал: "Может быть, может быть?"

"Это значит, что вы его раньше не видели! Ты бы запомнил это, если бы увидел его", - ответила Мэй Сяоюй, когда она музицировала.

Ли Йе кивнул и добавил: "Ты правая фехтовальщица!"

Цуй Кели и другие были на официальной дороге за пределами рынка. Было довольно много людей, так как все его люди пришли, чтобы сойтись. Поэтому они не пошли на рынок, и восемьсот кавалерий усадьбы были недалеко. Конечно, там был и Черный Офис.

Ян Фэн был так рад видеть Су Эмэй и других. Он собирался поприветствовать их, когда вдруг увидел поблизости восемьсот кавалерий и остановился. Его глаза обнаружили смесь уважения и страха.

Всякий раз, когда культиваторы Цзянху встречали бронированную кавалерию, это было похоже на встречу естественных врагов. За исключением тех мастеров высокого уровня, большинство из них, как Ян Фэн, привыкли быть осторожными в окружении кавалерии. Более того, он тоже видел, что они не были обычной кавалерией. Несмотря на то, что кавалерия оставалась неподвижной, не двигаясь ни на дюйм, давление, которое они оказывали, было похоже на волны, идущие на них.

Видя кавалерию, стоящую за толпой недалеко, Ян Фэн не мог не приблизиться к Ли Йе и спросил: "Брат Ли, как так вышло, что эти кавалерии так близко за тобой следят? Вы знакомы друг с другом?"

Слова Мэй Сяоюй были относительно просты. Она посмотрела на Ли Йе и добавила: "Видя свирепые Взгляды на их лица, брат Ли, они пришли сюда не за тем, что ты сделал, не так ли?".

Ян Фэн почувствовал, что это разумно, у брата Ли высокое возделывание, и вокруг него было много мастеров. Если он что-то делал, то обычные земледельцы не могли с ним справиться. Так вот почему здесь была кавалерия.

Ли Йе закричал: "Я не думаю, что они вообще свирепые". Правда?"

Мэй Сяоюй внезапно была ошеломлена. "Генерал направляется сюда."

Ян Фэн выглядел бледным, но собрал своё самообладание и добавил: "Это не имеет значения, и это не должно иметь никакого отношения к брату Ли, так как он даже не хотел бежать..."

Так как Шангуань Цинчэн направился прямо к Ли Ё, Ян Фэн и Мэй Сяюй не могли не затаить дыхание. Тысячелетиями люди боялись чиновников. Таким образом, тот факт, что культиваторы Цзянху боялись сержантов, был в их костях. Оба чувствовали огромное давление.

Мэй Сяюй внезапно что-то придумала. Ее лицо побледнело, когда она потянула за рукава Ян Фэна и прошептала: "Я слышала, что более тысячи человек погибло в бою на вилле Циншуй. Кавалерия Чэнь Бэйвана была уничтожена кавалерией принца Аня! Ходили слухи, что их смерти было трудно увидеть. Я имею в виду, что не было полного трупа в поле зрения... Могли ли они быть кавалерией Принца Анна?"

Ян Фэн был жесток, а потом тут же покачал головой и добавил: "Нет, они не могут быть?"

Теперь Шангуань Цинчэн уже был перед лошадью Ли Ёе. Она держала кулак в руке и громко добавила: "Докладывая Вашему Высочеству, еда готова, мы можем уйти в любое время, по Вашему приказу!".

Ли Ёе добавила: "Мы будем в пути".

Затем Шангуань Цинчэн громко ответила, повернула и ушла, не задумываясь.

"Ваше Высочество?" Ян Фэн и Мэй Сяюй были связаны языками, когда смотрели друг на друга. Они повернули головы вместе, посмотрели на Ли Ёе, проглотили и снова добавили: "Ваше Высочество?".

Ли Ёе коснулся лба в бедственном положении. Теперь, когда таоистская секта Пенглая исчезла, ему не нужно было скрывать свою личность. Напротив, ему нужно было дать всем в Пинглу знать его имя и достижения. Поэтому он больше не хотел молчать, иначе он не позволил бы восьмистам кавалеристам следовать за ним по всему городу.

Однако Ли Ёе тоже не хотел хвастаться перед Ян Фэном. Он предпочел, чтобы они ладили на равных. Но он больше не мог скрывать свою личность теперь, когда Шангуань Цинчэн внезапно переехал.

Ли Ёе пожал плечами и сказал легкомысленно: "Да, я принц Ань Ли Ёе, новый комиссар в Пинглу".

Ян Фэн и Мэй Сяюй оба сделали несколько шагов назад. Они посмотрели друг на друга и, наконец, собрались вместе; они быстро приветствовали и сказали: "К вашим услугам, Ваше Высочество!".

Ли Йе помахал рукой и добавил: "Вы не обязаны этого делать".

Ян Фэн и Мэй Сяюй стали осторожными и нервными, что сделало их путешествие скучным. Ли Йе пришлось позволить им следовать за бандой экипажей, чтобы избежать неудобств. Затем он пошел поговорить с Су Эмэй и остальными.

У Су Эмэй и Вэй Сячжуан не было никаких проблем. Напротив, Ли Йе было немного неудобно, потому что по какой-то непонятной причине Су Эмэй привезла ту маленькую служанку в зеленом платье, когда она уезжала с виллы Циншуй.

Маленькая девочка находилась рядом с Су Эмэй, она смущалась. Но время от времени она тайком смотрела на Ли Е. Постепенно она преодолела свой первоначальный страх и начала смотреть на него. Ей казалось, что никто не замечает ее действий, Ли Йе не могла заметить, что находится позади него на боку. Но как только чье-то культивирование достигло уровня Ли Йе, он становился чувствительным к любому маленькому движению. Таким образом, Ли Йе могла видеть каждое ее маленькое движение.

Ли Йе думал, что его кожа была довольно толстой, сравнимой с его культивированием, поэтому ему было все равно. Но Су Эмэй, по какой-то причине, продолжали вести свою тему к маленькой служанке. Она даже представила ему маленькую служанку, как свою маленькую заклую сестренку. Су Эмэй сказала, что она отлично заботится о людях, и она сделала отличный чай. Су Эмэй сказала, что маленькая горничная будет отличным кандидатом для его личной горничной.

На этот раз Ли Йе пришлось признать поражение. Он чувствовал скорбь и негодование в своем сердце, и Дао Неба было несправедливо. Все, что он сделал, это дал ей кусок нефрита, чтобы показать свою доброту, потому что она была довольно милой. Но так небеса награждают его за добрый жест?

Чувствуя себя беспомощным, Ли Йе пришлось ускользнуть и поговорить с Цуй Кели.

Вэй Сячжуан посмотрел на покрасневшую рабыню в недоумении и спросил: "Сестра, ты уверена, что знаешь, что делаешь?".

Су Эмэй бросила свои длинные волосы за шею и в задумчивом тоне сказала: "Что ты знаешь, это называется отступление для нападения".

Вэй Сячжуан внезапно увидел свет, поднял ей большие пальцы и добавил: "Сестра, ты и вправду реинкарнация Феи Гуанган". В конце концов, кто еще мог придумать такую стратегию? Я вас уважаю и восхищаюсь!"

Су Эмэй посмотрела на него со смесью смущения и гнева, а потом добавила: "Заткнись!"

Маленькая служанка казалась невежественной с пустым выражением лица, совершенно не понимая, о чём они говорили.

Ли Ёе поспешил рядом со своей командой на лошади, после того, как догнал Цуй Кели, он заскочил в свою карету. Карета Цуй Кели была большая и просторная, и они сидели напротив друг друга.

Со времен учебы у Цуй Кели сформировалась привычка ставить рядом с собой горшок с чаем, чтобы он мог пить во время чтения. Ли Ёе восхищался своим обычаем. Цуй Кели действительно воплощал ученого-конфуцианца с его манерами и обычаями. Если бы это был обычный ученый, то рядом с ним был бы горшок с вином, и в то время как он делал глоток, он читал несколько стихотворений, чтобы показать свою грубую смелость.

После небольшой беседы Ли Ёе спросил: "Кто на земле хозяин Су Эмэй и Вэй Сяочжуан?".

Цуй Кели опустил свою инструкцию, некоторое время мутировал, а затем добавил: "По стечению обстоятельств я встретился с даосским Чу. Мы нечасто видимся, но обычно общаемся через письма. Я слышал, что 30 лет назад, чтобы побороться за титул "номер один в мире", даосская Чу и Чжан Цзиулинь провели несколько сражений. О, и я слышал, что они также сражались за женщину. Это все, что я знаю".

"За женщину... Даосист Чу на самом деле был мужчиной, который носил свое сердце на рукавах. Услышав в тот день разговор между даосской Чу и Чжаном Цзиулинем, женщина, казалось, влюбилась в Чжана Цзиулиня. Какая жалость!" Ли Ёе вздохнул и подумал: "Он не знает, насколько неряшлива Чу Наньхуай, иначе он не удивился бы, почему ей не понравилась Чу Наньхуай".

Женщины в мире пришли во всех формах и размерах, но, наверное, ни одна из них не хотела бы неряшливых мужчин.

Ли Ёе вообще беспокоился о женщине. Он спросил: "Даосская Чу имела такой высокий уровень культивирования, достигнув 9-го уровня в Ци в возрасте 30 лет. Теперь он в царстве Духовного Властелина. Как могла история такого удивительного и блестящего человека, родословная которого неизвестна?".

Не было сомнений, что великий учитель произвел блестящих учеников, особенно когда дело касалось культивирования. Самоучка была возможна, но им все равно нужно было воровать у других учителей. Ли Ёе не думал, что тайное обучение у учителей может заставить Чу Наньхуай в возрасте 30 лет достичь 9-го уровня переквалификации Ци.

Для Li Ye, Chu Nanhuaui было как тайна. Не только из-за его культивирования, но также из-за Su Emei и Wei Xiaozhuang. Тот факт, что они реинкарнировались в сторону, казался настолько необоснованным, что они внезапно появились.

Ли Е тщательно обдумал это. Почему Чу Наньхуай послал Су Эмэй и Вэй Сяочжуан помочь Цуй Кели, когда он знал, что их выращивание не было высоким.

Чу Наньхуай должен был знать ситуацию Цуй Кели в то время. Он должен был бороться за звание "главы семьи". После этого им пришлось бы отправиться в Пенглай, встретив на своем пути множество подводных камней. Если он добрался до Пенглая удачей, то его ожидало больше опасностей. К тому времени все было бы уже ни к чему, даже если бы Су Эмэй и Вэй Сячжуан достигли 9-го уровня переделки Ци.

Но все эти проблемы долго не существовали из-за "внезапного" прибытия Ли Е.

К этому времени Су Эмэй и Вэй Сячжуан стали охранниками Ли Йе.

Они были двумя охранниками Ци-рефининга 9-го уровня, до тех пор, пока они не столкнулись ни с кем из Царства Духовных Мастеров, они могли обеспечить его безопасность в опасных местах.

Ли Йе мог видеть, что всё было задумано. Несмотря на то, что он мог извлечь выгоду из этой схемы, для интригана всё ещё был некоторый гнев и страх.

Цуй Кели покачал головой, чтобы показать, что он ничего не знал о вопросе Ли Йе.

Перед даосским виском горы Бодзи подрумяненный даосский Чу Наньхуай омывал каменные ступени.

Не было необходимости мыть каменные ступени, которые были чистыми и не были растоптаны после проливного дождя, но Chu Nanhuaі все еще мыло их очень тщательно.

Он моет не только каменные ступени, но и стены.

Чу Наньхуай обычно не был таким.

После очистки каменных ступеней, Chu Nanhuaі стоял перед даосским виском с его руками, зажатыми за спиной, и смотрел вверх на три больших слова на двери.

Это было название даосского храма.

Имя уже выцветшее через пестрые годы.

Однако, после очищения, последнее слово было почти видно.

Это было слово "Пещера".

Последним словом названия даосского храма было не "Храм", а "Пещера"!

Какой пещеры?

Мир не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1021239>